

— Секрет?

Чжо Лань не слишком удивился. Алекс прожил куда дольше него, так что тайн, о которых он даже не догадывался, у того наверняка хватало. Молодой представитель Кровного клана лишь недоумевал: с чего вдруг Алекс решил разоткровенничаться именно сейчас?

— Да, секрет, — мягко улыбнулся Алекс, заметив, что ему удалось отвлечь возлюбленного от тревожных мыслей. — Как думаешь, почему я бросился спасать тебя, когда ты пытался покончить с собой?

— Что?.. — Чжо Лань растерянно моргнул.

Он настолько привык к опеке Алекса, что никогда не задумывался о скрытых причинах. Внезапный вопрос застал его врасплох, заставив окончательно запутаться.

Алекс не сводил с него глаз, продолжая ровным, вкрадчивым голосом:

— Почему я откликнулся на твоё желание быть вместе вечно? Почему даровал бессмертие и избавил тебя от всех слабостей, присущих Кровному клану?

С каждым новым вопросом Бога демонов в голове Чжо Ланя что-то сдвигалось. Обрывки воспоминаний и догадок роились в мыслях хаотичным вихрем, окончательно лишая способности рассуждать здраво.

— Почему я раз за разом отвергал твои новые желания? Почему запретил тебе умирать, когда ты сам того жаждал? — Алекс сделал шаг ближе. — Я ведь прекрасно знал: стоит мне пустить в ход силу, как отсеченные грехи вернуться, и я неизбежно стану Падшим божеством... — Он заглянул в синеву глаз Чжо Ланя. — Так почему я всё равно явился, силой вернул твою душу в тело и заставил жить дальше?

Чжо Лань слушал его, боясь даже вздохнуть. Он застыл, не в силах отвести взгляд.

Алекс не дал ему утонуть в лабиринте сомнений.

— На самом деле ты давно догадываешься о разгадке, просто боишься поверить, — тихо вздохнул Бог демонов, опуская ресницы. — Я ведь казался тебе слишком строгим, холодным и чопорным, верно?

— Нет, вовсе нет, — поспешно возразил Чжо Лань. — Это я... я был слишком слаб и ничем не мог тебе помочь.

— Ты был идеален, любовь моя, — ласково улыбнулся Алекс. — Настолько идеален, что я

просто не мог оторвать от тебя глаз.

Чжо Лань растерялся и лишь пробормотал:

— Но я действительно был слишком слаб...

— Я же сказал: дело не в тебе, — видя, как Чжо Лань упорно винит себя, Алекс решил говорить начистоту. — Это я не хотел, чтобы ты соприкасался с грязью и пороком этого мира. Это я по собственной воле оградил тебя от всех остальных.

— Понимаю... — Чжо Лань опустил голову и стиснул пальцы. — Я пытался соответствовать твоим ожиданиям, но потом... разочаровал тебя.

— Нет, глупыш. Ты никогда меня не разочаровывал.

— Но ведь...

— Посмотри на меня, Чжо Лань, — Алекс мягко приподнял его за подбородок, заставляя встретиться взглядами. — Ты ведь изначально даже не просил о бессмертии. Это я отчаянно хотел, чтобы ты жил.

— А?.. — Чжо Лань удивленно захлопал ресницами. — Но постой, я по глупости просил об этом Гейлардвилья...

— Гейлардвиль — это тоже я, — не спеша объяснил Алекс. — Мое «Обжорство» явилось к тебе и с легкостью даровало вечную жизнь. Всё, что видят мои грехи — вижу и я; всё, что они творят — послушно моей воле.

Чжо Лань окончательно запутался в этой хитроумной логике:

— Я ничего не понимаю.

— Тебе и не нужно понимать всё до конца, солнце мое, — отозвался Алекс. — Мне хочется, чтобы ты уловил суть, но не забивал себе голову лишними сложностями.

— Но почему?

— Потому что каждый мой грех отражал тайные желания, сокрытые на самом дне моей души, — Алекс нежно прижался своим лбом к лбу Чжо Ланя. — Это я хотел подарить тебе вечность. Хотел, чтобы мои порочные воплощения раз за разом перерождались и оставались рядом с тобой. Это я желал привязать тебя к себе, оберегать и не отпускать на свободу — даже тогда,

когда ты ушел в другой мир.

— Да ладно... — Чжо Лань затаил дыхание. — Но ведь это были мои желания!

— Верно. Твои желания, которыми я искусно воспользовался.

— Что?!

— До сих пор не понял? Я ведь уже говорил: я исполнял твои желания выборочно, — Алекс едва ощутимо коснулся губами кончика его носа. — Если ты просил о разлуке, о том, чтобы мы больше никогда не встречались — я просто игнорировал эти мольбы. Если твои желания могли причинить тебе вред — тем более. Я никому бы не позволил отнять твою жизнь. Даже тебе самому.

Чжо Лань замер, переваривая услышанное. Спустя пару секунд его наконец осенило.

— Так ты... ты хочешь сказать... — Он уставился на Алекса широко распахнутыми глазами. — Если мои желания совпадали с твоими намерениями, ты давал им ход, а если нет — попросту отвергал? Мое бессмертие, мои встречи с твоими грехами... всё это случилось лишь потому, что ты сам жаждал для меня вечной жизни? Хотел, чтобы я всегда был рядом с тобой или хотя бы с твоими частицами?

Алекс тихо, бархатисто рассмеялся:

— К чему такие сложности? Всё можно выразить гораздо проще: я хочу быть с тобой. Навечно.

Чжо Лань оцепенел.

Казалось бы, после их бурной ночи подобные признания не должны были вызывать у него культурный шок. Но одно дело — слышать это от беспамятного Алекса, и совсем другое — от Алекса, к которому вернулась память всемогущего Бога. От осознания этого факта молодой представитель Кровного клана едва не лишился дара речи.

— Но... почему? — прошептал Чжо Лань. — Как ты вообще на это решился?

— А почему я должен был отказаться? — вопросом на вопрос ответил Алекс. — Или ты всерьез думаешь, что прошлой ночью я действовал против воли?

— Но вчера ты еще ничего не помнил! — Чжо Лань в растерянности взъерошил свои и без того растрепанные волосы. — Теперь, когда к тебе вернулась память, неужели ты забыл, как раньше презирал подобные вещи... И только попробуй приплести сюда свои Семь смертных грехов!

Алекс, уже приоткрывший было рот, послушно смолк, давая ему выговориться.

— Сам вспомнил! До того как ты отсекаешь от себя грехи, разве ты не питал отвращения ко всему плотскому? — продолжал распаляться Чжо Лань. — Я ведь видел обрывки твоего прошлого. Помнишь, как ты безжалостно прогонял и карал каждого, кто смел смотреть на меня с вожделением? Как запрещал своим верующим даже допускать нечестивые мысли обо мне? Тогда у тебя еще были обычные чувства, и ты ненавидел подобные проявления. А теперь заявляешь, будто у тебя нет никаких барьеров? Прости, но я не верю!

Алекс перехватил его ладонь и бережно прижал к своей груди, прямо напротив бьющегося сердца.

— Тогда посмотри мне в глаза, почувствуй мое тепло, — негромко произнес Бог демонов. — Почувствуй и реши сам, лгу я тебе или нет.

Чжо Лань тяжело вздохнул:

— Да знаю я, что сейчас ты искренен... Но стоит мне подумать, что в твоей душе могла затаиться хотя бы тень сомнения, хотя бы мимолетная капля неловкости, как мне становится не по себе.

— И чего же ты боишься?

— Не знаю, — Чжо Лань закрыл лицо руками. — Мне давно должно быть плевать на чужую неприязнь, за столько-то лет я привык ко всему. Но когда дело касается тебя... Стоит мне представить, что я могу вызвать у тебя отвращение или... ладно, пусть даже секундное недовольство, у меня земля уходит из-под ног.

Алекс молча смотрел на него, не зная, какими словами успокоить этого мнительного представителя Кровного клана.

В конце концов Бог демонов тоже тихо вздохнул.

Чжо Лань тут же напрягся и испуганно, словно напуганная птица, уставился на него.

— Ну хорошо, — Алекс мягко сжал его пальцы. — Я собирался хранить это в тайне до конца времен, но раз уж ты так изводишь себя, придется во всем признаться.

— В чём?..

— В одном секрете, который я планировал унести с собой в небытие, — признался Алекс. — Ты ведь знаешь, какой образ я поддерживал в прошлом. И в твоих глазах мне меньше всего

хотелось казаться уязвимым или несовершенным. Я желал, чтобы ты бесконечно помнил обо мне, стремился ко мне и любил меня без оглядки.

— Но я и так буду помнить, стремиться и любить тебя! — горячо воскликнул Чжо Лань. — Что бы ни случилось, я никогда не изменю своих чувств!

— Ты всегда находишь самые нужные слова, любовь моя, — улыбнулся Алекс. — Что ж, тогда слушай.

— М-м?

— Очень давно меня мучил один вопрос, — тихо заговорил Бог демонов. — Я размышлял о том, что произойдет с тобой после того, как я отсеку Семь смертных грехов и стану чистым Божеством.

— А?.. — Чжо Лань недоверчиво прищурился. — Ты уже тогда знал, что мир обречен на гибель?

— Нет.

— Тогда почему ты говоришь об убежище для меня?..

— Я думал о том, какую жизнь тебе уготовить, когда сам лишусь чувств, — серьезно произнес Алекс. — Я должен был освободиться от эмоций и желаний, но ты-то оставался прежним. И когда меня не оказалось бы рядом, чтобы оберегать тебя от чужих посягательств... не нашел бы ты себе кого-то другого для плотских утех? Если бы ты разделил с кем-то ложе, смог бы я вынести это зрелище? Принял бы я твое предательство?

Чжо Лань онемел, приоткрыв рот от изумления. Ему и в голову не могло прийти, что великое Божество когда-то терзалось подобными земными страхами.

«Неужели ты... ревновал меня к гипотетическим соперникам?»

Алекс еще не закончил. Раз уж он решился обнажить душу, имело смысл высказать всё без остатка. Поглаживая большим пальцем тыльную сторону ладони представителя Кровного клана, он продолжил:

— Я долго размышлял над этим и в конце концов осознал: нет, я бы не смирился.

Чжо Лань едва заметно вздрогнул.

— Вот почему я заставил своих последователей благоговеть перед тобой, поклоняться тебе и

возвести тебя на такой пьедестал, где любая грязная мысль в твой адрес казалась святотатством, — жестко отчеканил Алекс. — Я не просто лишил их возможности прикоснуться к тебе — я обязал их защищать тебя от любых посягательств со стороны.

Чжо Лань лишился дара речи. Сердце в его груди забилося с такой силой, что, казалось, вот-вот проломит ребра.

— Я должен был лично убедиться, что никто не посмеет присвоить тебя, — низкий голос Алекса вибрировал от предельной серьезности. — Мой любимец, Любимец бога... ты принадлежал только мне. И на тебе навеки запечатлено мое клеймо, которое не стереть ни одному существу во Вселенной.

Чжо Лань почувствовал, как жар стремительно заливает его шею, уши и щеки.

«Боже мой... Это что, признание в любви космического масштаба?»

«И как мне на это отвечать?!»

Заметив бурю эмоций, бушующую в душе возлюбленного, Алекс дал ему немного времени прийти в себя, после чего ласково коснулся его мочки:

— Ну так как? Ты всё еще думаешь, что я презираю нашу близость?

— Но... — Чжо Лань с трудом подбирал слова. — Вдруг... вдруг реальность окажется далека от твоих фантазий, когда мы начнем жить вместе по-настоящему?

— Глупости, — Алекс нежно прильнул губами к его ушной раковине. — Неужели ты считаешь меня тем, кто теряет интерес сразу после того, как получит желаемое?

— Я просто... мне немного...

— Страшно потерять меня? — мягко закончил за него Алекс и тихо рассмеялся. — В этом нет ничего постыдного.

— А?

— У нас впереди целая вечность. Ты успеешь во всём убедиться и всё прочувствовать сам, — прошептал Бог демонов. — На этот раз нам больше не о чем беспокоиться и некого бояться.

Чжо Лань вдумался в его слова. Пожалуй, Алекс был прав.

К тому же он и так безумно любил этого мужчину, так что жаловаться на судьбу точно не приходилось. Даже если в будущем их ждали трудности, почему бы не ловить моменты счастья здесь и сейчас?

В конце концов они уже перешагнули черту, разделив постель, и теперь оставалось только двигаться вперед рука об руку.

Смятение в мыслях улеглось, уступив место твердой решимости. Чжо Лань крепко сжал руку Алекса.

Он набрал в грудь воздуха, готовый наконец произнести самые важные слова:

— Мне нужно тебе кое-что сказать!..

Однако Алекс опередил его, сорвав признание с губ представителя Кровного клана:

— Я люблю тебя.

(Конец)

<http://bllate.org/book/19532/1997281>